

© Игорь Жук, фото

Ирэн Роздобудько — главный редактор журнала «Караван историй», но в первую очередь — талантливая писательница. Автор более 20 романов и 5 киносценариев, лауреат конкурсов «Коронация слова», «Книга года» по версии Би-би-си, премии имени Нестора Летописца, обладатель престижной награды «Золотой писатель Украины», Роздобудько действительно творит историю современной украинской литературы.

ДВА РОМАНА В ОДНОЙ КНИГЕ

Кто из мужчин не мечтал об идеальной жене? Красивой, хозяйственной и боготворящей своего мужа? Найти ее очень легко — необходимо всего лишь обратиться в лицей послушных жен... Девушек отбирают в лицей еще в шестилетнем возрасте и, подготавливая к жизни в высшем обществе, внушают мысль, что самое главное для них — удачное замужество... Вот только будущий муж выберет их сам. Пат — одна из выпускниц лицея. И скоро состоится бал, на котором «принципы» будут выбирать «принцесс». Но что, если она уже нашла свою любовь? Сможет ли Пат отстоять свой выбор, ведь ее возлюбленный — «человек с улицы»... («Лицей послушных жен»)

Если бы можно было вернуться в прошлое и все изменить... Кто о таком не мечтал? Даже успешной журналистке и вроде бы счастливой жене Нике есть что исправить. Для того чтобы отправиться в прошлое, не обязательно изобретать машину времени — достаточно просто войти в свой старый подъезд... Но если бы Ника знала, чем закончится ее попытка изменить прошлое... («Если бы»)

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-2557-7

9 785991 025577

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-5656-2

9 789661 456562

Лицей послушных жен

ИРЭН РОЗДОБУДЬКО

ИРЭН РОЗДОБУДЬКО

МЫ ЛЮБИМ ИРЭН РОЗДОБУДЬКО, МЫ ЕЙ ВЕРИМ, И, ГЛАВНОЕ, — ЧИТАЕМ.

www.litakcent.com

Лицей послушных жен

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

ИРЭН
РОЗДОБУДЬКО

*Лицей
послушных
жен*

РОМАНЫ

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2013 ДОСУГА

УДК 821.161.2
ББК 84.4УКР-РОС
Р64

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Перевод с украинского *Ольги Синюгиной*

Дизайнер обложки *Татьяна Коровина*
В оформлении книги использованы картины автора

ISBN 978-966-14-5656-2 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2557-7 (Россия)

- © Ирен Роздобудько, 2013
- © DepositPhotos.com / inxti74,
обложка, 2013
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на
русском языке, 2013
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художе-
ственное оформление, 2013
- © ООО «Книжный клуб «Клуб
семейного досуга»», г. Белго-
род, 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Когда мне невмочь пересилить беду, когда наступает отчаяние, я в синий троллейбус сажусь на ходу, последний, случайный...» — поет добрый, вечный Окуджава. А у меня (как и у тысяч ценителей качественной, но без зауми литературы) уже давно свой «последний троллейбус» — книги Ирэн Роздобудько. Недаром ее называют народной писательницей. «Золотой писатель Украины» — это факт, а не просто награда, которой ее удостоили. Ее книги читают все, кто умеет читать.

Каждая из них — подсказка, поддержка. Так было у меня с романом «Если бы». Ушел из жизни дорогой мне человек, и мучительное «если бы» не давало ни сна ни покоя. Помогла Ирэн Роздобудько. Поможет и вам. Только, читая, будьте внимательны. У каждого свое «если бы» и свои фантазии на этот счет. Как у каждого — свои места и воспоминания, куда возвращаться нет сил. Но, оказывается, всегда есть шанс примириться с прошлым, обрести гармонию, научиться ценить каждый Божий день.

Роман «Если бы» — пьянящая порция мистики, приключений, приправленная специями юмора (чего стоит эпизод про второклашек, вооруженных «корочками» Зеленого патруля!).

А вот «Лицей послушных жен» — это подкоп под красивую телешоу-чушь о золушках, которой забиваются головы современных девчонок. Протест вызрел в логове гламура: имя Ирэн Роздобудько связано с журналами «Натали», «Караван историй». Как-то писательница сказала: «Женщины покупают “глянец” из-за одиночества и бессилия». И в том, что именно она повела читателя за кулисы «глянца», особая пикантность ситуации.

Сюжет интригует, стиль так талантливо легок, что возникает опасность проглотить роман залпом. Не спешите! Детали важны — с Ирэн Роздобудько никогда не знаешь, что именно сработает

и поможет конкретно вам. Может, вот это: «Иногда нужно отступить, чтобы двигаться дальше»?

«Лицей послушных жен» — полотно кисти импрессиониста. Читаю один отрывок и думаю о булгаковской Маргарите, вырвавшейся из золотой клетки влиятельного мужа, а через десяток страниц — о соседской бабуле с ее дедом-тираном, который, бывало, выпив за День Победы, показывал домашним кузькину мать. «Страх — вот что держит человека в браке», — внушают в лицее послушных жен. «Нежность и уважение! Ветхая от старости пара, входящая в море, заботливо поддерживая друг друга», — теперь уже уверены читатели Ирэн Роздобудько.

...Книг хороших так много, что жизни не хватит все пролистать. А уж перечитывать одну и ту же — непозволительная роскошь. Но спустя год вновь беру с полки «Если бы» и с удивлением понимаю, что нахожу новые и новые оттенки. Интересно: какими гранями через некоторое время заиграет «Лицей послушных жен»?

Татьяна Вергелес, журналист

ЕСЛИ БЫ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1 июня

Был первый день отпуска. Отпуска, до которого я доживала на последнем дыхании. В прямом смысле, ведь лето упало на город внезапно в виде огненного покрывала и с первого же дня начало выжигать все живое под собой.

Трава, не успев набраться соков и зеленых красок, уже торчала из побелевшей земли, как солома. Асфальт охватил мерцающий жар. А мне необходимо было заставить себя идти на «деловую» встречу. Причем не в офис, а в центральный сквер города. Поскольку, как предупредил Олег — тот, с кем была назначена встреча, — в офисе телеканала много лишних ушей, а в сквере мы сможем нормально поговорить, не боясь, что нас могут подслушать.

Я примерно догадывалась, о чем пойдет речь, и могла бы отказать сразу, но Олег настоял на встрече. Согласилась только потому, что он был моим старым товарищем, однокурсником, от которого я ничего, кроме добра, не видела. Пришлось собраться и вынырнуть из дома в волны удушливой мерцающей жары.

Доехала до центра на метро и поползла вверх по солнечной стороне улицы, чувствуя, как на ходу вместе с каблуками, увязавшими в раскаленном асфальте, плавятся мозги.

Мы договорились, что встретимся на нашем старом месте. Я прекрасно помнила, что это седьмая скамейка по левой стороне аллеи — та, на которой в студенческие годы мы обычно пили пиво, прогуливая лекции.

В сквере было пусто. Только под деревьями сидели несколько сумасшедших мамочек с колясками, в которых спали оголенные до памперсов младенцы.

Движения в этой горячей воде не было никакого, но я обратила внимание, что передо мной медленно, как во сне, ковыляет какая-то бабушка. Откровенно говоря, я бы ее не заметила, если бы не одежда.

Она была вся в черном. Старушки любят этот цвет даже в жару. А еще меня тронула ее старомодная черная шляпка, из-под которой выглядывал аккуратный завиток седых волос. На ногах — стоптанные закрытые туфли.

Растроганная этим зрелищем, я шла за ней и заметила, как из ее пластикового пакета выпало яблоко. Наверное, где-то была дырка. Яблоко покатилося вниз, к дороге. Старушка растерянно остановилась и смотрела ему вслед, не в состоянии броситься вдогонку. Я могла бы сделать вид, что ничего не заметила, ведь перспектива бежать на дорогу за яблоком и взмокнуть до нитки меня совсем не привлекала. Но я все-таки бросилась и поймала беглеца прямо на середине дороги, выслушав ленивую ругань таксиста.

Я и правда вспотела и поднималась наверх в довольно раздраженном настроении. Лучше бы дала ей пятерик на новое яблоко! Старушка смотрела на меня сверху вниз из-под кружевных полей своей архаичной шляпки и ласково улыбалась, ожидая, пока я доползу до нее.

Я протянула ей яблоко. Она вцепилась в него своей высохшей лапкой, поблагодарила и попросила довести до скамейки. Той самой, на которой должна была состояться встреча!

Это меня тоже разозлило. Но не просить же ее пересесть! Пришлось посадить ее именно на эту скамейку. Пускай уж!

А потом было уже не до нее: рядом со мной плюхнулось тело Олега — такое же разгоряченное, как и все остальные тела в городе, окутанном огненным покрывалом.

— Извини, что заставил тебя идти по такой жаре, — сказал он. — Но дело важное. Очень важное. И перспективное. Даже больше, оно — твое! Я это чувствую всеми потрохами.

Он тяжело дышал, и я подумала, что по сравнению с ним выгляжу вдвое моложе, хоть мы и одногодки.

Олег недавно получил должность генерального директора одного из телеканалов и жаждал судьбоносных перемен. То, что он вспомнил обо мне, было приятно и трогательно. Но к сожалению, совсем для меня неперспективно.

Так как я давно размышляла о том, чтобы уйти из профессии. Уйти в никуда, полностью изменив специальность.

Для меня попадание в десятку лучших политических обозревателей страны было полной неожиданностью. Я даже чувствовала некую вину перед коллегами, которые, возможно, больше заслуживали такой славы. Или больше к ней стремились? Или больше мечтали именно о такой карьере?

Я же о ней никогда не мечтала! Но несколько лет назад в издании, куда я устроилась, свободное место было только в отделе политики.

Вот и пришлось делать не то, что хочешь, а то, за что платят.

В конце концов, как ни странно, у меня начала получаться достаточно приличная аналитика. Настолько приличная, что во время различных политических катаклизмов или выборов мне поступали довольно красноречивые предложения о сотрудничестве от разного рода бонз. Но я не принимала ни одного.

Лет через десять благодарные читатели начали узнавать меня на улицах, словно какого-нибудь депутата, задавая чуть ли не мессианские вопросы о дальнейшей судьбе страны. Иногда это казалось мне смешным, иногда — раздражало. И страшно утомляло. Поэтому я размышляла о кардинальных переменах. И какие-то деловые «перспективные» предложения однокурсника, каким бы замечательным человеком он ни был, не заставили меня бежать к нему, задрав на радостях хвост.

Я слушала Олежку вполуха, сохраняя на лице приветливую улыбку, которая в итоге сменилась издевательски-саркастической.

Одним словом, Олежка предлагал мне вести популярное ток-шоу с сильными мира сего. Перспектива действительно было интересной: гостями студии будут известные деятели мирового уровня. Говоря «мирового», Олежка гордо и хитро улыбался. И в этой улыбке я усматривала истину, а не пустую болтовню новоиспеченного Остапа Бендера.

Олежка был человеком слова и дела.

— У тебя будет полная свобода действий! — говорил он. — Будешь сталкивать их, как бильярдные шары. На этом месте все, включая инвесторов, видят только тебя!

И вот здесь моя приветливая улыбка сменилась саркастической.

— Пацан, ты шутишь? — процедила я со своей обычной интонацией, в которой было полное и необратимое безразличие.

Надо было бы сплюнуть себе под ноги, как я это делала в институте, несмотря на врожденную вежливость и пожилую даму, дремавшую на другом конце «нашей» скамейки.

Олежка помрачнел и смущенно прокашлялся.

— Не шучу, — серьезно сказал он. — Я все понимаю. Не считай меня бестактным...

Здесь стоит сделать некоторое разъяснение.

Разъяснение, которое расставит на будущее все точки над «і».

Итак, моя фраза, если записать ее на бумаге, прозвучала так: «П-п-пацан, т-ты ш-ш-шутишь?»

Ясно?!

Да, да. Я, Вероника Вадимовна Ивченко, «звезда политической аналитики», «блестящий политический обозреватель» и так далее, по словам моих друзей и недругов, имела один маленький изъян. Один проклятый изъян, который мешал мне двигаться дальше бу-мажного пространства.

Да, я заикалась.

В принципе, в этом не было ничего отвратительного или откровенно болезненного. Как говорил муж, в моем заикании была своя изюминка, некоторый шарм и еще какие-то дополнительные бонусы, о которых говорят, чтобы утешить. Хотя я давно уже не переживала по этому поводу.

И все-таки никогда не могла избавиться от того противного ощущения, что речь, которую я так любила, выписывая слова на бумаге, не подчинялась моему языку. Как будто где-то в гортани жил мерзкий, колючий тролль, которого я ненавидела. В глубине души я считала, что многое в жизни не получилось именно из-за него. Особенно этот тролль мешал мне в самые важные моменты, когда мысль, яркая и четко сформулированная, в живом общении превращалась в жалкий лепет. Думаю, именно из-за этого я и начала неплохо писать — так, чтобы высказанное на бумаге не уступало тому, что можно произнести вслух.

Мой начальник, главный редактор газеты, человек умный и откровенный, когда-то так и сказал: «Ты превратила свой самый большой минус в самый большой плюс. Если бы не твой недостаток, неизвестно, смогла ли бы ты так писать!»

И вот сегодня Олечка наступил на мою «мозоль» обеими ногами, обутыми в туфли от Армани. И мне ужасно захотелось плюнуть на их блестящие носки.

Несмотря на это, я продолжала сидеть, слушая его уговоры.

— Ты не думай, что я позвал тебя, чтоб издеваться, — говорил он, — ты же знаешь, как я тебя люблю! Поэтому выслушай внимательно. Вот здесь, — он развернул какую-то бумажку, — адрес лучшего врача, которого мне посоветовали не последние в этой стране люди. Именно у него лечились! Несколько сеансов — и ты наша! Только не возражай. Оплату лечения канал берет на себя, сколько бы оно ни стоило! Я тебя очень прошу, детка... Ну?

Чем он выделялся среди всех остальных моих знакомых, так это детской эмоциональностью, каким-то чудом сохранившейся в его большом теле, упакованном по последнему писку моды. Он чуть не плакал. И я перестала улыбаться.

— Понимаешь, Олечка («П-п-поннимаешь, О-о-олежжж-ка»), — сказала я, — за все эти годы я не раз пыталась вылечиться. И сегодняшний результат — окончательный и самый лучший, какого можно было достичь. Это правда. Больше я не соглашусь ни на какие эксперименты. Брось...

Он смущенно засопел. Развязал галстук, снял его и сунул себе в карман, положил свою большую ладонь на мою.

— Слушай, детка, надежда умирает последней. Не хочу лезть тебе в душу, но мне всегда не давал покоя вопрос: откуда это у тебя? Ты была самой лучшей на курсе, о чем я знаю только потому, что — вспомни-ка! — уйму чудесных часов мы провели вот на этой скамейке, сколько было между нами сказано! И ты прекрасно разговаривала, когда тебя не слышали преподаватели! Никогда тебе не говорил, но у меня еще тогда сжималось сердце от того, что ты не можешь показать себя во всей красе. Всегда пряталась в свой домик, как улитка...

— Не бреди мне душу, старик, — сказала я.

Повисла пауза.

Она висела в воздухе неподвижно, как и сам воздух.

Я отвела взгляд.

Не хотела, чтобы Олег видел, как он потухает. Отвлекла себя зрелищем старушечьих рук, крошивших кусок булки голубям.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-------------------	---

ЕСЛИ БЫ

Часть первая	9
--------------------	---

Часть вторая	182
--------------------	-----

ЛИЦЕЙ ПОСЛУШНЫХ ЖЕН

Часть первая	221
--------------------	-----

Часть вторая	437
--------------------	-----

Літературно-художнє видання

РОЗДОБУДЬКО Ірен
Лицей слухняних дружин

Романи
(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *К. В. Шаповалова*
Відповідальний за випуск *Т. М. Куксова*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *О. М. Пікалова*

Підписано до друку 29.07.2013. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Garamond». Ум. друк. арк. 24,36. Наклад 60 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано у державному видавництві «Преса України»
03047, м. Київ, просп. Перемоги, 50
Свідectво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру ДК №310 від 11.01.2001 р.

Литературно-художественное издание

РОЗДОБУДЬКО Ирэн
Лицей послушных жен

Романы

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Е. В. Шаповалова*
Ответственный за выпуск *Т. Н. Куксова*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *О. Н. Пикалова*

Подписано в печать 29.07.2013. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнітура «Garamond». Усл. печ. л. 24,36. Тираж 60 000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано в государственном издательстве «Пресса Украины»
03047, г. Киев, пр. Победы, 50
Свидетельство о внесении субъекта издательского дела
в Государственный реестр ДК №310 от 11.01.2001 г.

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москва АО

129110, г. Москва, пр. Мира, 68, стр. 1-А
тел. +7 (495) 688-52-29
+7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

**«Книжный Клуб
«Клуб Семейного Досуга»»**

61140, г. Харьков-140,
пр. Гагарина, 20-А
тел/факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

ДОНЕЦК

ООО «ПКФ «Универсальный бизнес»»

83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г
Тел.: +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92, +38 (062) 348-37-86
e-mail: ksd@kreda.net.ua

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю. Д.

69057, г. Запорожье, ул. Новостроек, 3
Тел: +38 (050) 347-05-68
e-mail: vega_center@i.ua

**Одесское
подразделение**

65063, г. Одесса, ул. Армейская, 8-В
тел. +38 (048) 776-07-67
e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: support@bookclub.ua
Интернет-магазин: www.bookclub.ua
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25
e-mail: order@flc-bookclub.ru
Интернет-магазин: www.ksdbook.ru
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Якби можна було повернутися в минуле і все виправити... Але чого хоче Ніка? Змінити своє майбутнє або знайти справжнє кохання в минулому? («Якби»)

Ідеальні дівчата з ідеальним вихованням. Невже вони жертви таємної змови? Її мета — виховати слухняних і безпорадних жінок, покірних рабинець для майбутніх чоловіків. Але, коли твоє серце вже зробило вибір, важко додержуватись нав'язаних правил. («Лицей слухняних дружин»)

Роздобудько І.

Р64 Лицей послушних жен : романи / Ирэн Роздобудько ; пер. с укр. О. Синюгиной ; пред. Т. Вергелес. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2013. — 464 с. : ил.

ISBN 978-966-14-5656-2 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2557-7 (Россия)

Если бы можно было вернуться в прошлое и все исправить... Но чего хочет Ника? Изменить свое будущее или найти настоящую любовь в прошлом? («Если бы»)

Идеальные девушки с идеальным воспитанием. Неужели они жертвы тайного заговора? Его цель — воспитать послушных и беспомощных женщин, покорных рабинець для будущих мужей. Но, когда твоё сердце уже сделало выбор, трудно следовать навязанным правилам. («Лицей послушных жен»)

УДК 821.161.2
ББК 84.4УКР-РОС